

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ

SEMANTIC CONTENT OF THE MODALITY CATEGORY

O. Denisova

Summary: The article deals with a topical issue related to the semantic content of the category of modality. The author emphasizes that the category of modality has been the object of close attention from scientists for many years, but in modern reality, more emphasis is placed on the content and methodological concretization of modality, as they become urgent tasks. The author comes to the conclusion that the complexity and inconsistency of the definitions of the concept of "modality", the confusion of classifications is due to the desire to cover all the new emerging facts and take into account new shades, which leads to the need for the reconstruction of classifications and the endless clarification of concepts. Thus, the possibility of defining a general modality invariant still remains one of the most urgent and basic questions in the characterization of modality.

Keywords: modality, category of modality, grammar, modal meanings, semantic content, modal meanings.

Денисова Оксана Игоревна

Старший преподаватель, аспирант,
Южный Федеральный Университет
oidenisova@sfedu.ru

Аннотация: В статье рассматривается актуальный вопрос, связанный с семантическим содержанием категории модальности. Автор подчеркивает, что категория модальности на протяжении многих лет является объектом пристального внимания со стороны ученых, но в современной действительности больший акцент делается именно на содержательной и методологической конкретизации модальности, так как они становятся насущными задачами. Автор приходит к выводу о том, что сложность и противоречивость определений понятия «модальность», путаница классификаций обусловлена стремлением охватить все новые появляющиеся факты и учесть новые оттенки, что приводит к необходимости реконструкции классификаций и бесконечного уточнения понятий. Таким образом, возможность определения общемодального инварианта все еще остается одним из наиболее актуальных и основных вопросов в характеристике модальности.

Ключевые слова: модальность, категория модальности, грамматика, модальные значения, семантическое содержание, модальные значения.

На протяжении длительного времени модальные способы интерпретации объектов реальной действительности стабильно укоренились в научной сфере. Модальность, рассматриваемая как научное явление, продолжает развиваться на всех уровнях понятий, что приводит к ее междисциплинарному статусу. Данная категория уже много лет является объектом внимания ученых, но в современное время акцент делается на содержательной и методологической конкретизации модальности, так как они становятся насущными и срочными задачами. Перспективность модального анализа привела к тому, что данная категория стала фокусом нескольких лингвистических подходов, причем языковая модальность не противоречит логической модальности. Языковая модальность, основанная на логической модальности, является одной из универсальных семантических категорий. [8]

В «Грамматике современного русского литературного языка» [11] модальность представлена обширным классом разнообразных и разноуровневых средств выражения модальных значений (интонация, словопорядок, частицы, модальные слова, междометия, повторы, фразеологизированные предложения). Все эти модальные классы объединяет значение усиления (подчеркивания, акцентирования), экспрессивной оценки, уверенности или сомнения. В «Русской грамматике» [10] категория модальности представлена более детально: в издании подробно описаны лексемы с семантикой желания,

долженствования, необходимости или вынужденности, готовности, выражаемые посредством предикативов и кратких прилагательных, рассматривается вопрос об отнесенности значений утверждения / отрицания к категории модальности, проводится анализ модальных значений вопросительных высказываний. Особое внимание в издании уделяется оценочным высказываниям, которые делятся на оценочно-характеризующие и собственно-оценочные [10].

Таким образом, в грамматике приводится подробное описание средств выражения модальных значений, однако эта классификация является максимально обобщенной. Еще больше варьируются количество и состав модальных значений, выделяемых исследователями модальности как в грамматике, так и в лексике. Количество семантических разрядов вводных слов в разных грамматиках различно: в работе В.В. Виноградова «Русский язык. Грамматическое учение о слове» выделены 12 основных разрядов слов и частиц [3]; в «Русской грамматике» [10] среди «субъективно-модальных значений, выражаемых вводными словами, вводными сочетаниями слов и вводными предложениями» Н.Ю. Шведова указала семь «обобщенных значений» [10].

Согласно концепции модальности, разработанной в исследованиях по функциональной грамматике представителем ленинградской (петербургской) школы А.В. Бондарко, в поле категории модальности входят

следующие модальные значения: 1) оценка говорящим содержания высказывания с точки зрения реальности / нереальности, выражаемая при помощи форм наклонения и времени глагола; 2) оценка обозначаемой в высказывании ситуации с точки зрения ее возможности, необходимости или желательности, выражаемая модальными глаголами и другими модальными словами; 3) оценка говорящим степени уверенности в достоверности сообщаемого; 4) значения, по которым дифференцируются различные виды коммуникации, т.е. сообщение, вопрос и побуждение; 5) утверждение и отрицание, по которым дифференцируются утвердительные и отрицательные предложения; 6) эмоциональное отношение говорящего к содержанию сообщения [1].

Многие ученые не разделяют такое широкое понимание модальности. В частности, В.З. Панфилов писал, что эти разноплановые явления не могут быть объединены в пределах одной языковой категории: «Коммуникативная установка говорящего, его эмоциональное отношение к содержанию высказывания и субъективная модальность, хотя и могут быть отнесены к актуализирующим компонентам высказывания, однако их языковая природа и их роль в конституировании структуры предложения настолько различны, что объединять их в пределах одной грамматической или лексико-грамматической категории модальности не представляется возможным» [6].

Некоторые лингвисты видят в категории оценочности семантическую основу модальности, так как соотношение содержания с действительностью само по себе является оценкой этой действительности. В данной связи, М.В. Ляпон отмечал, что «субъективно-оценочная основа категории модальности обязывает учитывать эмоциональный элемент в отношении субъекта к информации» [5].

Сужая в некотором смысле значимость оценочности для категории модальности, А.В. Бондарко подчеркивает, что нельзя исключать оценочность при рассмотрении модальности, однако целесообразно рассматривать ее как особую семантико-прагматическую сферу, т.е. речь может идти лишь о периферии модальности [1]. Не включает оценочные модальные значения в область модальности А.Б. Шапиро: «Ничего общего со средствами выражения модальности в предложении не имеют те языковые средства, при помощи которых выражаются эмоции говорящего, а также экспрессивная окраска высказываний» [9]. Значение утверждения / отрицания также не относится к числу модальных многими исследователями. Например, Б.А. Плотников утверждал, что явление утверждения / отрицания имеет область пересечения с модальным аспектом реальности / ирреальности, но его отнесение «к сфере модальности нельзя считать общепризнанным, поскольку оно находится как бы в другой плоскости, в ином измерении по отношению к

позиции говорящего, которое и создает смысловое ядро рассматриваемой языковой категории» [7]. Сложность классификации модальных значений состоит в том, что, выделяемые по разноаспектным признакам, они частично пересекаются, так что возможны случаи, когда одно и то же значение (в зависимости от того, в каком аспекте оно рассматривается) в рамках одной работы включается в разные ряды.

Лингвист А.В. Зеленщиков предлагает модель модальности, которая представлена взаимодействием трех противопоставлений, каждое из которых выполняет свою семантическую функцию: а) дескриптивность (отражает уровень достоверности высказывания) / креативность (нечто подлежащее осуществлению, способное к реализации); б) реальность (мир интерпретации одновременно является действительным миром) / ирреальность (мир совпадает с каким-либо возможным миром, принадлежащим множеству миров) / виртуальность (действительный мир не включается в множество миров); в) возможность (представляет описываемое положение дел как одно из многих, не менее возможных положений дел) / необходимость (описываемое положение дел как единственное из всех возможных, как неизбежное следствие или результат сложившихся обстоятельств) [4]. Однако в данном представлении границы модальности довольно размыты, нет однозначного понимания этих оппозиций, составляющих основу категории модальности.

Многие исследователи языка обращают внимание на понятийный характер модальности. Аналогом понятийным категориям языка в учении А.В. Бондарко выступают «функциональные категории». Каждая из модальных категорий по мнению ученого может быть представлена как функционально-семантическое поле (семантическое или семантико-прагматическое содержание, рассматриваемое в единстве со средствами его формального выражения в данном языке), при этом выделяются следующие поля: 1) возможность; 2) необходимость; 3) достоверность; 4) оптативность; 5) повелительность. С этой точки зрения модальность может трактоваться как комплекс функционально-семантических полей с указанным содержанием. Соответственно, в рамках каждого модального поля могут анализироваться определенные типовые категориальные (модальные) ситуации – ситуации возможности, необходимости, оптативные, императивные ситуации и т.п. [2]. Таким образом, модальность понимается как группировка функционально-семантических полей, представляющих собой подсистемы модальных значений, выделяемых по разноаспектным признакам.

Основываясь на вышеизложенном, логику и язык можно определить как надежность, вероятность, достоверность, реальную или нереальную, желательность,

побуждение или обязательство. Многие понятия в категории модальности свидетельствуют о стремлении исследователей выявить всю совокупность этих отношений, так или иначе связанных с понятием «модальность». Сложность и противоречивость понятий, путаница классификаций обусловлена стремлением охватить все новые появляющиеся факты и учесть новые оттенки, что приводит к необходимости реконструкции классификаций и бесконечного уточнения понятий. Подчеркивая

такое положение дел, А.В. Бондарко пишет: «Речь идет о попытках более четко выделить разные подсистемы в рамках охватываемого обобщениями широкого круга бесспорно модальных или “проблематично модальных” явлений, определить иерархию этих подсистем и эксплицитно описать отношения между ними» [2]. Необходимо заметить, что до сих пор возможность определения общемодального инварианта является одним из основных вопросов в характеристике модальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко, А.В. Модальность. Вступительные замечания. Основные типы модальных значений, выделяемых в лингвистической литературе. / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Ленинград: Наука, 1990. – С. 59–72.
2. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
3. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М.: 1975. – 568 с.
4. Зеленщиков, А.В. Форма и интерпретация модальных высказываний / А.В. Зеленщиков. // Трёхаспектность грамматики (на материале английского языка). – СПб., 1992. – С.
5. Ляпон, М.В. К вопросу о языковой специфике модальности / М.В. Ляпон. // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1971. – № 3. – С. 230–239.
6. Панфилов, В.З. Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения / В.З. Панфилов. // Вопросы языкознания. – 1977. – № 4. – С. 35.
7. Плотников, Б.А. Языковая модальность и ее категоризация / Б.А. Плотников. // Modalität und Modus: Allgemeine Fragen und Realisierung im Slavischen. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1994. – С. 25–35.
8. Сатина Т.В. Модальность как универсальная категория семантики // URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2023/01/2023-01-10.pdf> (дата обращения: 27.07.2023).
9. Шапиро, А.Б. Модальность и предикативность как признаки предложения в современном русском языке / А.Б. Шапиро. // Филологические науки. – 1958. – № 4. – С. 20–25.
10. Шведова Н.Ю. Арутюнова Н.Д., Бондарко А.В., Иванов Вал.Вас., Лопатин В.В., Улуханов И.С., Филин Ф.П. Русская грамматика.-М.: Наука,1980.-792 с.
11. Шведова, Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка / Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.

© Денисова Оксана Игоревна (oidenisova@sfedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»